

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Нагнутый

Я старательно и честно выполняю свою работу. Новый день для меня начинается рано, часов в 6 утра. Моей работой довольны все. По крайней мере, я давно не слышал в свой адрес негативных замечаний.

По «службе» мне приходится мало с кем-либо общаться, поэтому, в основном я погружен в свои мысли. Надо мной почти нет начальников. Это очень радует, поскольку сегодня почти у каждого есть назойливый начальник. У меня всё просто, есть один мужчина, который время от времени проверяет качество работы, он же и платит. Вот вся иерархия. Все довольны.

Скажу честно — работенка у меня пыльная. Даже сказал бы — мокрая. Случаются завалы, тогда приходится вкалывать сверхурочно. Но это редко. В целом всё просто замечательно.

Я не киллер. Не агент разведки... я уборщик! Надраивать полы и чистить сортиры приходится в центре Москвы в одном роскошном офисном здании.

Скажите оскорбительно для 35-ти летнего мужчины в самом расцвете сил заниматься такой постыдной работой? Отвечу, нет! Раньше, может быть, я и согласился, но теперь отвечаю — нет. За последние два года мои амбиции сильно снизились. Съехали в ноль. Однако я, стараюсь об этом не вспоминать. Лишь в этом своем рассказе, на написание которого я решился под гнетом обиды и желанием излить душу, я открою вам кое-какие моменты своей ничемной жизни.

А ведь не так давно я был на вершине. Я был королем обстоятельств. Держал этот мир за яйца черт подери! У меня было всё. Успешная организация, приносящая кучу бабла, крутые тачки, хаты, охуенные телки с сочными задницами и заботельскими сиськами. Прошу прощения за жаргон, просто ползая с тряпкой перед унитазами, в которые мочатся сотни моих вчерашних подчиненных, которых я и за людей то не считал, мой культурный уровень сильно понизился.

Как все произошло? Как из бизнесмена, который мог позволить себе летать на завтрак в Париж, на обед в Рим, а ужин организовать на яхте покачиваясь на волнах какого-нибудь моря, я стал ничтожеством в чьи обязанности входит следить за чистотой кафельного пола и белизной унитазов? История проста да охуения. Появился конкурент. Такой же молоденький мужчина. Очень умный мужчина! Не буду трепаться как именно у меня всё отмени. Кому какое до этого дело? Просто в один прекрасный день, придя в офис, я понял, что я там более не хозяин...

Вечером того же дня меня вывезли за город и в каком-то лесном домике, двое здоровенных спецназовцев и сексапильная женщина юрист заставляли подписывать остальные бумаги. Уже через неделю, у меня ничего не осталось. Еще через пару дней, когда меня отпустили и я с кипящей злостью пришел в прокуратуру в надежде что-то исправить, меня схватили и в багажнике привезли в один загородный дом. Этот дом и стал для меня жилищем на последующий год.

Несложно догадаться, что хозяином этого дома был этот самый молодой умный мужчина. Почему он решил захватить меня? Всё просто. Понял, что обозленный лишившийся всего конкурент, представляет большую угрозу, разгуливая на свободе. А ведь и правда, помимо заявления, на крайний случай, я даже готовил на него покушение!

В итоге он лишил меня свободы — последнее, что у меня на тот момент было. Я сидел в

подвале, в этом бетонном холодном склепе пока он решал, как дальше распорядиться моей судьбой. Мог убить, но не сделал этого. Все-таки исчезни я насовсем, к нему (полноправному владельцу всего моего) возникли бы вопросы. И тогда он решился на страшное! Решил перевоспитать! Задумал сделать так, чтобы к концу «перевоспитания» я искренне осознал его превосходство и навсегда оставил попытки что-либо изменить.

Так началась моя новая жизнь. Через год я вышел из его особняка совершенно другой личностью. Хотя личностью меня назвать уже сложно. Он поломал весь мой внутренний стержень, вытащил его наружу и публично вытер об него ноги. В этом стержне была и гордость, и самолюбие и уважение к самому себе, и наконец, самое главное для любого мужчины — честь и достоинство.

Доведя меня до состояния, когда я без всяких приказов стал вести себя как собачка, ползал, скулил, он надругался над моей женщиной. Ведь помимо тех блядей, которых я имел при красивой жизни, у меня была жена. Красивая девушка моложе меня на шесть лет. Об этой утрате мне вспоминать больнее всего.

Был вечер. Его загородный дом утопал в закате. Он притащил ее в этот цитадель ужаса и унижений. Он вывел меня и поставил перед ней на колени. Моя красавица жена набросилась на него. Истерика, слезы — это была её ошибка. Я знал, сейчас последует наказание. Не в силах что-либо сделать я опустил голову. Он легко разделался с девушкой. Он бил ее до тех пор, пока не закончилась её истерика. Было в его ударах что-то нежное, я бы сказал садистки-нежное. По крайней мере, меня он бил гораздо жестче.

Затем наступила ночь. Она в тот вечер успокоилась и уже не сопротивлялась. Дело было на улице, он достал шланг, открыл воду и стал ее обливать. Прямо в одежде. Струи холодной воды стекали по её маечке. Её соски вздыбились. Длинные волосы намокнув стали похожи на конский хвост. Черные лосины были очень кстати. Они намокли и стали облегать её сексуальные формы еще острее. Затем он крикнул: — «Сними с себя все, шлюха!» и с нее стали сползать эти намокшие тряпки.

На тот момент у меня не было женщины почти год. Я так возбуждился от вида ее голого тела, что начал скулить. Когда она скинула с себя трусики, хозяин обернулся ко мне и крикнул: «Заткнись! Скулить будешь, когда я отрежу тебя яйца!».

Я стоял на коленях, мою обнаженную девушку поливали водой, а я предательски возбуждись, прикрывал свой вставший член. Во что бы то ни стало, я не хотел показывать ей, что мне ситуация нравится.

Повелитель приказал опустить руки и подползти ближе. Тут ей и открылась моя природа раба. Женщина на внутреннем уровне поняла: перед ней не совсем мужчина, перед ней раб. Я навсегда потерял уважение в её глазах. На меня стали попадать брызги воды. Я был на седьмом небе от счастья, что наконец-то, после долгой разлуки, увидел свою любимую. Но было безумно горько, что при таких обстоятельствах.

Я стоял на четвереньках возле ее ног. Это все те же длинные стройные ноги моей любимой. За год я полюбил её еще больше. У меня потекли слезы. Хорошо, что на моем мокром лице их не было видно.

Хозяин выключил воду. Наступила тишина. Я слышал, как дрожит моя девушка. Мне и самому было холодно.

Он повел её в дом. Я знал, что в этот вечер он её изнасилует. Этот вечер станет для нее и для меня настоящим кошмаром. Я знал, как он силен в постели. За все время в доме побывало

много девушек. Иногда я присутствовал при его сексуальных утехах. Если партнерша хороша собой, он мог жарить её чуть ли не до утра, пока та не падала от бессилия. Он же после этого мог трахнуть еще и меня...

Я знаком с его членом. И знал, после нескольких проникновений в мою девушку, мне там больше делать нечего...

После уличной процедуры с водой, девушке он велел идти в спальню и ждать на коврике возле кровати.

Я бросился целовать ему ноги, умолять.

— Только не при мне! — скулил я. — Только не при мне, хозяин, господин! Позвольте мне не видеть как вы будете это делать.

— Я могу посадить тебя в клетку, предварительно выбив все зубы, или ты просто поприсутствуешь и посмотришь как я «распакую» твою блядину! Я ведь обещал тебе, что ты еще увидишь лицо своей телки в моей сперме? Обещал? И ты соглашался. Значит теперь сиди и не раскрывай рта.

Этой ночью она будет насажена на его член... я понял и смирился. Однако самым постыдным было то, что сделает он это, когда я буду рядом. Стоять на коленях в двух шагах и бессильно наблюдать, как любовь моей жизни уничтожается его большим болтом. Этим можно втоптать в грязь любого мужчину.

Он это знал. И притащил меня в спальню. За ошейник. Как пса. Строгим голосом приказал встать в угол и завести руки за спину.

— Ноги раздвинь! Ноги! — приказывал он мне. — Чтобы яйца касались пола. Шире я сказал! Тяжело? Ничего, будешь стоять так до самого конца представления.

Девушку он облачил в черный латексный костюм и маску. Она стала обезличенной — как и большинство его шлюх. Мой хозяин любил изошрённые игры. В латексном костюме он заставлял маршировать её по комнате.

— Такая хорошая лошадь! — говорил он, хлопая её по попе. — Всё, раздевайся, пора тебе побыть наконец шлюхой.

Все что происходило дальше, было настоящим надругательством. Он измывался над ней, навешивал сотни звонких шлепков и пощечин. Заставлял лизать ноги, целовать руки. А когда взялся за плетку, мне поручил оглашать количество нанесенных ей ударов. Я с пересохшим ртом наблюдал, как попка его шлюхи краснеет под суровой поркой. Встать и заступиться означало бы обречь себя на двухнедельное отбывание в темном подвале в какой-нибудь неудобной позе. А над ней бы он издеваться стал еще больше. В назидание своему непокорному рабу. И я молчал. При этом, я только тогда стал догадываться, что такое настоящее унижение. Это не то когда твою шкуру ставят в невыносимые условия, нет. Настоящее унижение это когда на твоих глазах издеваются над твоей любимой, и ты не в силах помешать. Затем он приступил к ебле. Ебал жестко, на всю длину. Проник в анал. Она кричала. Он рвал ее как озорной мальчишка не полюбившуюся игрушку. При этом её упругая задница буквально разрывалась от тяжелых шлепков. Привязывал к кровати и снова ебал.

Его болт был в её в глотке, когда он кончил. Его новая шлюха чуть не подавилась. Закашлялась. Он подтянул её повыше и излил остаток спермы на её губы. Она попыталась вытереться, но он запретил. Намотав волосы на кулак, подтащил её ко-мне лицом к лицу. Это случилось, я увидел лицо своей девушки в сперме своего хозяина. Этот момент врезался мне в память.

— А теперь поиграйте в снежки! — захохотал он и сблизил наши лица.

Осквернив мою женщину, он уничтожил меня! Из этой спальни я выполз ничтожеством.

Этой ночью, как обычно сидя на привязи, от злости и невозможности на что-либо повлиять я сгрыз свой поводок. Утром конечно за это получил пиздюлей.

Из нее он не стал делать ни служанки ни рабыни. Наутро приехала машина, с сегодняшнего дня, моя девушка становится на панель — это его прихоть. Я не забуду тот ее взгляд. Она шла мимо будки. Она видела меня, видела как я опустил взгляд. Это был мой беспомощный позор. Ее каблук цокали по асфальту, но я не в силах был поднять глаза. Мне хотелось провалиться на месте. Теперь я нагнут во всех смыслах.

Проснулся на яхте после ужина. Полупустая бутылка игристого вина, закрывала от меня вид уходящего за горизонт солнца. Охуенный приснился сон!